

Глава 10

В пределах города оборотням строго-настрого запрещалось самовольно принимать звериный облик, а уж тем более устраивать драки.

Надо признать, для безопасности Линь Ло это было весьма к месту.

Впрочем, расслабляться он не собирался. Самую большую ценность — пять чёрных монет — он тщательно завернул в лоскут шкуры и спрятал во внутренний карман меховой одежды. В заплечном же мешке лежали лишь сменный комплект из кожи, кусок шкуры, служивший подстилкой для сна, да несколько видов приправ, собранных по дороге.

Первым делом требовалось разузнать, как обосноваться в городе. Затем — попытаться проникнуть в Храм Бога-Зверя: стать служителем, чтобы подобраться к безумным зверям или хотя бы разузнать, какими средствами жрецы возвращают им рассудок.

Погружённый в эти мысли, Линь Ло шагал по улице, когда его окликнули:

— Эй!

Он повернулся и увидел знакомого юношу-полуоборотня.

Тот размашистым шагом приближался в сопровождении свиты. На его лице спесь мешалась с некой неловкостью.

— И что, сородичи тебя бросили? — с вызовом бросил юнец. — Неужто наконец сообразили, что от чистокровного никакого толку, и решили не тащить тебя в племя?

Едва выпалив это, парень пожалел о содеянном. Всю прошлую ночь ему не давал покоя тот дурманящий, соблазнительный аромат готовящейся еды, и, едва завидев Линь Ло, он не удержался — кинулся вслед, да вот только язык сработал быстрее головы.

Торопливо исправляясь, он буркнул:

— Ты в город идёшь? Я тоже туда.

Линь Ло лишь безучастно кивнул:

— Угу...

Развернувшись, он пошёл дальше. Узнав в дерзком юнце того самого задиру, что давеча

пытался его задеть, Линь Ло не намеревался навязываться или лебезить.

Полузверочеловек недовольно сморщил нос, но догонять юношу не стал. Он — сын вождя крупного племени! Да у него есть всё, чего ни пожелает! Неужели в целом городе не найдётся яств повкуснее вчерашнего стряпанья?

Задрав подбородок, парень со своими спутниками обогнал Линь Ло и чинно, горделиво промаршировал в сторону городских ворот.

Линь Ло уступал им в росте. И хотя его телосложение отличалось безупречной гармонией — тонкая талия, длинные стройные ноги, — шаг у него был куда короче. Поэтому у ворот он оказался немного позже.

Утренний город бурлил жизнью: со всех сторон снували оборотни из разных племён, увлечённо торгуя и обмениваясь самыми разнообразными товарами.

Линь Ло направился напрямик к лавке женщины-полуоборотня, с которой познакомился накануне.

— Сестра Бай Хуа, подскажи, а что нужно сделать, чтобы обосноваться в городе?

— Хочешь остаться здесь?

— Угу...

— Жильё в городе возводили общими силами несколько крупных окрестных племён, — пояснила Бай Хуа. — За исключением жрецов и служителей Храма Бога-Зверя, любой, кто желает тут жить, обязан каждый месяц Богу-Зверю платить дань: две чёрные монеты либо добычу, которую можно на них обменять.

— То есть достаточно просто платить чёрные монеты? — искренне обрадовался такому условию Линь Ло.

Бай Хуа кивнула:

— Именно. Ах да...

Вдруг в её глазах мелькнул тенью испуг. Указав пальцем куда-то вправо от Линь Ло, она понизила голос:

— Ни оборотням, ни полуоборотням ни в коем случае нельзя приближаться к той чёрной стене.

А уж ты — чистокровный, силы у тебя нет никакой, так что держись от неё как можно дальше.

Линь Ло проследил за её взглядом. Высокая, массивная чёрная стена возвышалась слева от Храма Бога-Зверя. Её мрачный, давящий камень совершенно не отражал солнечного света.

Сердце юноши ёкнуло. В голове невольно всплыл образ безумных зверей.

— А если я хочу найти жильё прямо сейчас, куда мне идти и к кому обращаться?

Стоило перевести разговор со страшной стены, как к Бай Хуа вернулось прежнее спокойствие. Она указующим жестом махнула в другую сторону:

— Вон туда. Отдашь две чёрные монеты, тебе дадут метку жилья. По ней и найдёшь своё пристанище.

— Спасибо, сестра Бай Хуа! Как только обустроюсь, приглашу тебя на жареное мясо.

— Договорились! Только мясо я принесу своё.

Без Дяди Мэна и остальных спутников Линь Ло вовсе не горел желанием ночевать под открытым небом, так что вопрос с крышей над головой требовал немедленного решения.

Попрощавшись с Бай Хуа, он разыскал указанное место. Распоряжался там рослый, дюжий оборотень. Смерив подошедшего чистокровного изумлённым взглядом, он недовольно насупился:

— Эй, чистокровный, не твоё это место. Проваливай.

Линь Ло не стал вступать в пустые перепалки, а просто достал две чёрные монеты:

— Я за жильём.

Зверочеловек опешил:

— Ты что, совсем один? Без сородичей-оборотней или полуоборотней?

— Разве в правилах города сказано, что чистокровным жильё не положено? — Линь Ло выложил монеты на высокий пень, едва не доходивший ему до подбородка.

Оборотень осёкся:

— Запрета нет...

Он протянул Линь Ло кусок шкуры размером с ладонь и толщиной в полсантиметра:

— Твой дом по левой стороне. Ищи по метке: на нужной хижине прибита точно такая же шкура.

Кивнув, Линь Ло забрал метку и повернул налево. Этот квартал, судя по всему, отводился исключительно под жильё — торговой толкотни здесь не наблюдалось, лишь время от времени пробегали ребяташки-оборотни и полуоборотни.

Линь Ло шёл, сверяя узор на шкуре с глинобитными стенами непримыкающих друг к другу строений.

Внезапно взгляд его зацепился за нужное место. Сделав несколько быстрых шагов, он приблизился к одной из построек: на её глиняной стене сучковатой веткой был прибит лоскут точно с таким же узором.

В этом просторном жилище не водилось ни окон, ни дверей — вместо крыши на несколько подпиравших её брёвен была натянута плотная шкура.

Внутри стояла звенящая пустота. Земляной пол казался относительно ровным, а выложенные из сырцового кирпича стены пестрели ямами и неровностями.

Кроме защиты от ветра да дождя, эта лачуга не предоставляла никаких удобств.

Впрочем, Линь Ло остался доволен. В этом диком, лишённом полноценных законов зверином мире личная безопасность стояла превыше всего.

Теперь перед ним встали две первоочередные задачи: во-первых, найти способ проникнуть в Храм Бога-Зверя, во-вторых, обеспечивать своё существование в городе.

Он трезво оценивал свои силы: о том, чтобы охотиться наравне с оборотнями, не могло быть и речи. С его хилым телом, уступавшим в силе даже четырнадцатилетним подросткам-оборотням, отправиться на охоту означало стать закуской для первого же хищника. Приходилось искать иные пути.

Выгребши из помещения мелкие камни и комья грязи, Линь Ло воспользовался тем, что день был ещё в самом разгаре: накинул заплечный мешок и отправился к опушке леса за городскими воротами. Набрав две охапки хвороста, он поддел их крепкой палкой и притащил в хижину. После чего вновь отправился на торжище.

В его лачуге отсутствовали окна, а источников света не имелось вовсе. Ужинать наощупь Линь Ло не желал, так что следовало поесть до заката.

Торговая площадь располагалась неподалёку — минут семь-восемь ходьбы. Едва он появился среди рядов, как на него устремились десятки взглядов, по большей части полных презрения.

Он сделал вид, будто ничего не замечает, и спокойно проследовал мимо торгующих зверолов и полузверолов. Внимание его привлекали вовсе не туши и шкуры, а всевозможные плоды да корешки. Увы, ничего знакомого на глаза не попадалось.

Линь Ло лишь мысленно усмехнулся: похоже, то, что в дороге ему попались имбирь, чили и сычуаньский перец, было чистой воды везением.

— На что меняешь этот кусок? — Не найдя ничего любопытного, Линь Ло перешёл к главному продукту.

Торговец-зверочеловек смерил взглядом остаток туши, которого ему самому хватило бы едва на три-четыре укуса, и грубовато прорычал:

— А у тебя что есть?

Линь Ло отвязал от пояса бамбуковый сосуд толщиной в запястье и высыпал на ладонь щепотку неочищенной соли:

— Вот это подойдёт?

Тех зверолов и полузверолов, что приводили товары в город, бедность не донимала — в их домах всегда водился запас.

Однако соль в последнее время взлетела в цене невероятно, так что зверочеловек брезговать не стал:

— Пойдёт. Забирай.

И с этими словами он протянул Линь Ло кусок мяса килограмма на два.

С собой у Линь Ло не было никакой тары, поэтому пришлось подхватить мясистый увал обеими руками и так нести до дома.

По пути он заметил торговавшего глиняной посудой зверочеловека. Тот предлагал два изделия: одно походило на приплюснутый котёл, другое — на слегка перекошенную миску.

Но Линь Ло всё равно засмотрился: вещь-то знатная! В такой посудине можно и жарить, и тушить, и хранить еду.

Он невольно задумался: нужно обязательно попробовать слепить парочку горшков. Полноценную гончарную печь соорудить вряд ли удастся, но если выйдет обжечь глину в обычной яме или на открытом костре — уже победа.

К тому же глиняная утварь считалась здесь редчайшей роскошью. Пред торговцем уже высилась целая гора отборных шкур, выложенных покупателями.

Обосновавшись на новом месте, на следующий день Линь Ло решил исполнить обещание и позвать сестру Бай Хуа на угощение.

Она прожила в городе долго, от неё можно было разузнать немало полезного о Храме Бога-Зверя. К тому же к нему, чистокровному, она относилась весьма доброжелательно, так что Линь Ло был только рад поддерживать с ней связь.

Выменяв на отложенную при очистке грязную соль — ту самую, с примесью песка и камней — солидный кусок мяса, юноша крюком прошёл к лавке Бай Хуа:

— Сестра Бай Хуа, я за тобой! Как и договаривались вчера, идём ко мне жарить мясо.

Бай Хуа от души расхохоталась:

— Ну и аппетит у тебя!

— Да я за раз вот столько едва съедаю... — Линь Ло отмерил пальцами небольшую пайку. — Так что ты, сестра Бай Хуа, мясо с собой не бери. Нам этого за глаза хватит. Жара на дворе, оставим — пропадёт.

— Ну уж нет! Мы же договаривались, что мясо с меня! — воспротивилась она. Её муж и сын славились как отличные охотники, мяса в доме хватало, и наживаться на бедном чистокровном она категорически не желала.

Линь Ло мягко настоял:

— Договорились, сестра Бай Хуа. Еда пропадёт, если я буду один её доедать.

— Так завялишь! — не сдавалась Бай Хуа.

— Куда мне... Мои зубы с вашими не сравнятся, сушёное мясо я просто не разжую. В общем,

решено, сестра Бай Хуа. Я пойду пока всё приготовлю, а как будет готово — прибегу за тобой.

Бай Хуа вилять не стала: сгребла всё, что было выложено на шкуре, да и забрала из рук Линь Ло кусок килограммов на пять:

— А ну пошли вместе! Чего тебе туда-сюда бегать, ноги только сбивать.

В руках Линь Ло мгновенно полегчало. Глядя, как сестра Бай Хуа несёт здоровенный ломоть так непринуждённо, словно это была птичья пушинка, он с облегчением размял затекшие кисти.

Пять килограммов — вещь, конечно, небольшая, но без мешка да корзины, когда несёшь весь груз на руках, суставы быстро начинают ныть.

Заметила его жест Бай Хуа и тихо произнесла:

— Скоро Врата Храма Бога-Зверя откроются. Вот и посмотрим, улыбнётся ли тебе удача, изберёт ли тебя Бог-Зверь в служители.

— Станешь служителем — к тебе приставят зверолодей и полужверолодей, не придётся больше самому такую тяжесть таскать.

Линь Ло встрепенулся:

— Сестра Бай Хуа, а через сколько звериных дней откроется Храм?

Этот вопрос поставил женщину в тупик. Точного счёта времени она не вела, да и понятия не имела, сколько дней осталось, а потому лишь неопределённо ответила:

— Да скоро уже... Вот как у зверья подшёрсток густым поднимется, так и пора придёт.

— Раньше-то в городе столько чужаков из дальних племён не толпилось. А нынче все съехались, своих привезли — надеются, что их родичей в служители возьмут.

— Жрецы Храма объявили: сам Бог-Зверь ниспослал знамение. В этот раз он повелел избрать куда больше служителей, чем прежде.